

— Кажется, в юго-восточном направлении что-то не так.

Хотя мастерство Сюй Чэньша в даосских практиках оставляло желать лучшего, его теоретические знания были на высоте. Такое явление указывало на сильную концентрацию энергии инь впереди.

Мо Цзылин кивнул.

— Если я не ошибаюсь, впереди находится деревня Чжаоцзя, как раз в юго-восточном направлении.

Деревня Чжаоцзя, ближайшее селение к югу от территории, контролируемой храмом Цинсинь.

Три месяца назад Мо Цзылин, отправляясь по делам, проходил мимо этого места. Тогда здесь не было ничего необычного, или, по крайней мере, он не заметил ничего столь странного, как сейчас.

За последние три месяца здесь явно произошло что-то, иначе не могло бы скопиться столько энергии инь, которая даже на таком расстоянии влияла на его компас лопань. Это говорило о серьезности происходящего.

— Неужели злой дух бесчинствует? — спросил Сюй Чэньша. Только злой дух мог обладать такой силой, чтобы устроить подобное.

— Пока невозможно сказать. Пойдем, посмотрим, — ответил Мо Цзылин.

Сюй Чэньша вздохнул. Едва спустившись с горы, они уже столкнулись с неприятностями. С их удачей не сравнится никто.

Был закат, багровое солнце клонилось к горизонту. Дорога к деревне была заросшей, вокруг не было ни души. Видимые невооруженным глазом тонкие струйки черного воздуха создавали жутковатую атмосферу. Ноги Сюй Чэньша начали слегка подкашиваться.

Несмотря на то, что он уже поймал немало призраков, страх перед ними все равно не покидал его. Это было врожденное, и, похоже, излечить это будет крайне сложно.

Если бы рядом не было его любимого, Сюй Чэньша, увидев такую огромную массу энергии инь, наверняка бы уже развернулся и убежал.

— Боишься? — Мо Цзылин обернулся к нему, его лицо было спокойным.

— Немного, — честно признался Сюй Чэньша. Он не хотел врать и строить из себя героя, ведь Мо Цзылин знал его слишком хорошо. Теперь, когда они отправились ловить призраков, это, вероятно, стало самым большим наказанием за его прошлые промахи. Раньше он даже боялся смотреть на фальшивые страшные картинки, а когда они ссорились, Мо Цзылин включал дома фильмы ужасов, и Сюй Чэньша терял дар речи от страха.

— Если боишься, возвращайся. Я один пойду на гору Тайбай, — спокойно сказал Мо Цзылин.

— Да ну, брось. Сюй Чэньша наконец-то получил шанс провести время наедине с Мо Цзылин, и упускать его он не собирался. — Призраки, конечно, страшные, но я должен преодолеть свой страх. Иначе, если узнают, что даос боится призраков, меня поднимут на смех.

Эти слова вызвали у Мо Цзылин язвительный комментарий.

— Тебя и так каждый день высмеивают, ты уже должен был привыкнуть.

Сюй Чэньша промолчал.

Черт возьми, действительно, как говорили те, кто раньше спорил с ним в интернете, самые ядовитые — это бывшие фанаты, ставшие врагами. Он чуть не расплакался от обиды. Когда же Мо Цзылин снова станет тем нежным и заботливым любимым человеком?

Ладно, кто виноват, что в прошлой жизни он так сильно ошибался? В этой жизни, как бы его ни дразнили, он должен смириться. Он не остановится, пока не вернет Мо Цзылин. Поймать призрака? Да это ерунда! Нечего бояться!

— В любом случае, я не вернусь. Я буду рядом с тобой, — Сюй Чэньша сказал с серьезным выражением лица. — Пойдем дальше.

Неожиданное признание застало Мо Цзылин врасплох. Затем он спокойно произнес.

— Тогда пошли.

Пока солнце еще не село, они ускорили шаг, направляясь к деревне Чжаоцзя.

Примерно через четверть часа они добрались до окраины деревни.

— Вот это да. Сюй Чэньша цокнул языком. — Прямо как туча над головой.

Взглянув вдаль, они увидели, что над всей деревней висит густой сине-черный туман. Для обычных людей это могло бы выглядеть просто как пасмурная погода, но для практикующих даосов это была концентрированная энергия инь.

Накренившийся камень с красными иероглифами «Деревня Чжаоцзя» у обочины дороги выглядел особенно зловещим в этом тумане.

— Странно, — Мо Цзылин стоял у въезда в деревню, задумчиво хмурия брови.

— Что странного? — спросил Сюй Чэньша.

— Тишина, слишком тихо, — сказал Мо Цзылин. — Сейчас должно быть самое оживленное время в деревне.

— Точно. Сюй Чэньша тоже вспомнил, благодаря напоминанию Мо Цзылин. — Сейчас время ужина, но мы не видим людей, возвращающихся с полей, или детей, играющих на улице. Даже дыма от печей нет. Это ненормально.

Мо Цзылин слегка кивнул.

— Наконец-то ты не безнадежен.

Любимый был немного язвитель, но он сдержался. Хороший мужчина должен бояться своей жены. Он улыбнулся.

— Спасибо за комплимент, младший брат.

Мо Цзылин посмотрел на него.

— Ты действительно толстокожий.

— А вдруг жители деревни уже...? Сюй Чэньша перестал шутить и перешел к делу, сделал жест, будто перерезает горло.

— Вряд ли их всех убили, — Мо Цзылин посмотрел на свой компас. — Если бы в деревне произошло массовое убийство, здесь бы витала сильная ци обиды. Но хотя энергия инь здесь и густая, ци обиды почти нет.

Сюй Чэньша понял.

— Тогда давай зайдем в деревню.

Мо Цзылин кивнул.

— Будь осторожен.

Деревня Чжаоцзя была тихой. На улицах не было ни души, и даже когда в деревню вошли посторонние, не было слышно ни петухов, ни собак.

Сюй Чэньша впервые был в деревне Чжаоцзя. Она была более разрушенной, чем он ожидал. Несколько соломенных хижин беспорядочно располагались на этой территории, кое-где были глинобитные дома, но ни одного черепичного. Видно, насколько бедны были местные жители.

Если бы не свет в некоторых домах и тихие разговоры, можно было бы подумать, что это давно заброшенная деревня.

Сюй Чэньша заметил, что в окне одной из хижин кто-то следил за ними, но, как только они прошли мимо, тот тут же исчез.

— Вот это да. Сюй Чэньша обменялся взглядом с Мо Цзылин. — Похоже, они настроены к нам враждебно?

— Это странно. Три месяца назад, когда я был здесь, все было иначе, — Мо Цзылин нахмурился. — Давай сначала зайдем к старосте Чжао на востоке деревни.

Три месяца назад Мо Цзылин был здесь инкогнито, представившись странствующим ученым, который зашел в деревню попить воды. Жители деревни Чжаоцзя, хотя и редко общались с внешним миром, не были враждебны. Увидев Мо Цзылин, они улыбались, а староста даже пригласил его к себе на обед. Хотя еда была простой, она давала почувствовать их доброту.

Но сейчас здесь царил мертвая тишина. Жители деревни прятались в домах, а в их глазах, когда они видели чужаков, читалась враждебность.

Что же произошло за эти три месяца, что превратило тихую и мирную деревню в такое место?

Сначала нужно найти старосту и выяснить, в чем дело.

Дом старосты находился на восточной окраине деревни, на открытом участке. Это был один из немногих глинобитных домов, с небольшим двором, который выглядел более внушительно, чем остальные.

Во дворе сушился арахис, но людей не было видно. Курятник и загон для уток были пусты. У входа стояли несколько маленьких скамеек, на одной из которых лежала грубая глиняная

чаша с водой. Дверь была приоткрыта. В деревне не было привычки запира́ть двери, если только не уезжали далеко, поэтому нельзя было сказать, был ли кто-то дома.

Они подошли к бамбуковой изгороди у двора, и Мо Цзылин вежливо спросил.

— Староста Чжао, вы дома?

Изнутри не последовало ответа.

Неужели никого нет?

— Староста Чжао, вы дома? Мо Цзылин подумал и снова спросил. — Я — Мо, тот ученый, который заходил попить воды в прошлый раз. Специально пришел поблагодарить вас.

Через мгновение раздался кашель.

— Иду.

Скрип

Приоткрытая дверь медленно открылась, и на пороге появился старик в грубой одежде, с морщинистым, но бодрым лицом.

— А, это ты. Лицо старика озарилось улыбкой при виде Мо Цзылин. — Извини, старик уже глуховат, не услышал, как вы звали.

Мо Цзылин улыбнулся.

— Мы неожиданно зашли, это мы должны извиниться.

— Ничего страшного. Староста Чжао махнул рукой, затем посмотрел на Сюй Чэньша. — А этот господин кто?

Сюй Чэньша: Вспоминая прошлое...

Мо Цзылин (сложив ручную печать):

— Хм?

Сюй Чэньша: ... Я был полон энтузиазма, один против троих!

Мо Цзылин: ...

Сюй Чэньша: Хе-хе, опять мысли не туда?

Бах

Сюй Чэньша: Почему ты снова меня бьешь!

Мо Цзылин: Мне так хочется.